

— Кажется, наш господин снова сможет пропустить одно лекарство, — Цицзы подбежал к кровати и посмотрел на спящего Ло Вэя. То, что он не кашляет, тоже хороший знак.

Вэй Лань тоже подошел, потрогал лоб Ло Вэя — температура была нормальной, ни жарко, ни холодно.

— Я сейчас принесу завтрак, — Цицзы, убедившись, что с Ло Вэем все в порядке, успокоился и обратился к Вэй Ланю. — Брат Вэй, подожди меня немного.

Сяосяо в это время тихо вошел в комнату. Он собирался забрать одежду, в которую Ло Вэй был вчера переодет, чтобы постирать, и спросил Вэй Ланя:

— Брат Вэй, а твоя одежда? Я тоже заберу её и стираю.

— Не нужно, я сам стираю, — поспешно ответил Вэй Лань.

— Всё равно стирать надо, — сказал Сяосяо. Он подобрал с комнатной лавки всю небрежно сложенную одежду, не разбирая, чья она — Ло Вэя или Вэй Ланя. — Брат Вэй, ты каждый день сопровождаешь господина, ты и так устаешь. Пусть Сяосяо займется этим мелким делом.

Вэй Лань хотел его остановить — он действительно не привык, чтобы кто-то стирал его одежду.

— Господин проснулся! — внезапно заявил Сяосяо.

Воспользовавшись моментом, когда Вэй Лань обернулся к Ло Вэю, Сяосяо юрко выскользнул из комнаты.

Ло Вэй перевернулся в постели. Вэй Лань наклонился проверить, спит ли тот, но Ло Вэй так и не проснулся. Вэй Лань еще раз плотнее укрыл его одеялом, помня слова лекаря: сейчас Ло Вэй не должен мерзнуть ни на йоту.

Цицзы вернулся с завтраком, и они с Вэй Ланем поели во внешней комнате.

— Сейчас я пойду приготовлю лекарство для господина, — сказал Цицзы за едой. — Я только понюхал его — так горько, что сил нет. А лекарь еще говорит, что у господина плохой аппетит. Каждый день пить такую горечь — я бы на его месте точно не мог есть.

Вэй Лань вполне с ним согласился, но болезнь не лечить нельзя. Неужели не доверять лекарю?

Цицзы продолжил жаловаться на лекаря. Из-за того, что Ло Вэй никак не мог начать нормально есть, он уже несколько ночей не спал. Наконец-то вчера ночью он придумал причину.

— Брат Вэй, сегодня лекарь Вэй снова придет, я так скажу ему: попрошу прописать нашему господину какое-нибудь не такое горькое лекарство. Как ты думаешь, он вообще умеет готовить негорькие лекарства?

— Все лекарства горькие, — Вэй Лань никогда не слышал о существовании в этом мире негорьких лекарств.

— А есть такие, которые не так горьки? — спросил Цицзы.

— Не знаю, — ответил Вэй Лань. Если бы они были, он бы непременно нашел их для Ло Вэя.

— Тогда я сегодня спрошу у лекаря Вэя, — не сдавался Цицзы. — От этих лекарств уже сыты по горло. Какой тут аппетит к еде? На самом деле господин раньше любил клейкий рисовый пирог, но вчера я купил его, а он вдруг сказал, что не любит сладкое. Господин действительно сильно изменился.

— Прошлое господина... — начал было Вэй Лань, но оборвал фразу на полуслове.

— Что с прошлым господина? — спросил Цицзы.

— Ничего, — Вэй Лань решил не спрашивать. Если Ло Вэй захочет рассказать, он сам скажет. А если не хочет, то зачем ему это знать?

Ло Вэй спал до самого полудня. Открыв глаза, он увидел сидящего рядом Вэй Ланя.

— Господин проснулся? — Вэй Лань заметил открытые глаза Ло Вэя и поспешил принести одежду.

— Который час? — спросил Ло Вэй, не вставая с постели.

— Полдень, — ответил Вэй Лань.

— Уже полдень, — Ло Вэй несколько раз перевернулся под одеялом. Было так тепло и уютно, что вставать совсем не хотелось.

Вэй Лань принес одежду и увидел, что Ло Вэй не собирается вставать.

— Может, мне принести еду?

— Не надо, я не голоден, — ответил Ло Вэй.

— Как же можно не есть? — Вэй Лань нахмурился, услышав, что Ло Вэй не голоден.

— Снова хмуришь брови, — Ло Вэй взглянул на Вэй Ланя и усмехнулся. — Разве я могу себя уморить голодом?

— Тогда я принесу отвар женьшеня, — сказал Вэй Лань. С Ло Вэем он был просто бессилён.

Управляющий, пообедав, в третий раз зашел во двор Ло Вэя. Он увидел Сяосяо, сидящего во дворе в задумчивости, и спросил:

— Господин проснулся?

Сяосяо очнулся:

— Брат Вэй помогает ему пить отвар женьшеня.

— Господин по-прежнему не хочет есть?

— Говорит, что не голоден.

Управляющий вздохнул. Этот третий господин, кажется, готов уже вознестись на небеса в бессмертие.

— Вам ведь нужно что-то у господина? — Сяосяо встал. — Он еще не встал, так что зайдите

прямо в спальню.

Ло Вэй к этому времени уже выпил отвар женьшеня и снова лежал с закрытыми глазами, восстанавливая силы. Ему все еще было грустно и тяжело.

— Господин, — окликнул управляющий из внешней комнаты.

— Войдите, — Ло Вэй узнал голос управляющего и ответил.

Вэй Лань собрался было встать.

— Сидите, — Ло Вэй нажал рукой на ладонь Вэй Ланя, заставляя его остаться.

Управляющий вошел и, увидев Вэй Ланя, сидящего у кровати Ло Вэя, не проявил никакого удивления. Он лишь поклонился Ло Вэю:

— Господин, госпожа велела мне узнать, проснулись ли вы.

— Мать хотела меня видеть? — спросил Ло Вэй.

Управляющий ответил:

— Господин, вы не знаете, но прошлой ночью во дворце наложница Ли родила маленького принца. Канцлер и второй господин ночью же отправились во дворец поздравлять. Его Величество сказал, что вы нездоровы, и не велел беспокоить ваш покой.

— Они уехали ночью? А вернулись?

— Еще нет.

Услышав, что наложница Ли родила принца, Ло Вэй почувствовал смешанные чувства. В прошлой жизни у императора Синьгу было девять сыновей, и хотя наложница Ли тоже пользовалась милостью, детей у нее не было. Если бы в этой жизни козни наложницы Лю, пытавшейся подставить императрицу с помощью выкидыша, не раскрылись бы и она не потеряла бы расположения императора, наложница Ли вряд ли бы забеременела в тот период. Наложница Ли, из рода Ли Чанхуай, этот лишний десятый принц — тоже был не из простых.

— Господин? — Управляющий увидел, что Ло Вэй лежит, уставившись в потолок открытыми глазами, и молчит, поэтому снова окликнул его.

— Я знаю, — только тогда произнес Ло Вэй. — Идите по своим делам.

— А господин поедет во дворец? — спросил управляющий.

— На праздничный пир во дворце я все равно не могу, — ответил Ло Вэй. — Сегодня я не поеду во дворец. Позже я с Вэй Ланем и другими выйду из дома. Передайте моей матери.

— Слушаюсь, — управляющий, получив ответ, удалился.

— Господин, вы правда сегодня хотите пойти в Храм Защиты Государства? — спросил Вэй Лань.

— Да, — Ло Вэй сел. — Есть кое-какие дела, в которых я хочу спросить наставника государства Фуи, прошу его указать мне путь.

В Храм Защиты Государства паломникам не разрешалось входить для возжигания благовоний. Если кто-то хотел помолиться, он мог лишь преклонить колени и поклониться перед большими воротами монастыря. Поэтому ежедневным зрелищем перед Храмом Защиты Государства в Шанду были толпы молящихся.

Когда Ло Вэй прибыл к Храму Защиты Государства, ворота, как обычно, были закрыты.

Вэй Лань подошел и постучал. Спустя долгое время маленький послушник открыл окошко в воротах, посмотрел на Вэй Ланя и спросил:

— Кого вы ищете? Если хотите помолиться, делайте это за воротами.

— Я Ло Вэй, Ло Юньци, — Ло Вэй подошел к Вэй Ланю и сказал послушнику. — Хочу повидать наставника государства Фуи. Прошу вас, маленький мастер, доложите о мне.

Послушник посмотрел на Ло Вэя:

— Пожалуйста, подождите немного, донатор Ло, — и закрыл окошко.

— Господин, вам холодно? — Вэй Лань встал с наветренной стороны, прикрывая собой Ло Вэя.
— Не желаете ли сесть в паланкин и подождать там? — спросил он.

Ло Вэй еще не успел ответить, как сзади раздался женский голос:

— Это же третий господин Ло?

Ло Вэй обернулся — женщиной, окликнувшей его, оказалась маркиза Ли.

— Госпожа Ли, — лицо Ло Вэя озарилось улыбкой. Он поклонился маркизе Ли. — Юньци приветствует госпожу Ли.

— Третий господин тоже пришел поклониться Будде? — с улыбкой спросила маркиза Ли. Сегодня она пришла молиться за новорожденного десятого принца. Отныне все богатство и слава рода Ли Чанхуай зависели от этого маленького принца, и маркиза Ли не могла успокоиться, пока не помолится.

— Юньци пришел повидать наставника государства, — ответил Ло Вэй. Он знал, что маркиза Ли приехала ради десятого принца, и не стал спрашивать об очевидном.

Услышав, что Ло Вэй пришел видеть наставника государства, маркиза Ли ощутила укол зависти и немного неверие. Ее муж, маркиз, тоже много раз просил аудиенции у наставника государства, но так ни разу и не смог увидеть этого Фуи. А этот Ло Вэй, такой юный, просто так открыто стоит перед воротами храма, говорит, что хочет видеться, и все?

Ло Вэй стоял перед воротами храма и обменивался с маркизой Ли ничем не значащими любезностями. Он ни словом не обмолвился о десятом принце, и маркиза Ли тоже не упомянула о нем. Пока они обменялись несколькими фразами, ворота храма открылись.

— Третий господин, — вышел тот же маленький послушник и обратился к Ло Вэю. — Мастер просит пройти. Пожалуйста, следуйте за мной.